

Шен Й.

РАЗВИТИЕ ИДЕЙНО-ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЫ «ЕВРАЗИЙСТВА» В ТВОРЧЕСТВАХ Л. Н. ГУМИЛЕВА

Аннотация: В статье исследуется обширный круг работ Л.Н.Гумилева, дается философский анализ и систематизация основных понятий теории этногенеза и пассионарности. Отмечено глубокое влияние его новаторских идей на систему взглядов идейно-философской школы Евразийства, понятия «этногенез» и «пассионарность». Раскрываются методы исследования им образования и дезинтеграции этнических групп, влияние их на становление и эволюцию классического Евразийства в первой четверти XX-го века. Исследование проблематики этноса возможно на стыке трех наук: истории, географии (ландшафтоведения) и биологии (экологии и генетики). Исследование проблематики этноса возможно на стыке трех наук: истории, географии (ландшафтоведения) и биологии (экологии и генетики). Автор придерживался комплексного подхода и принципа объективности. В работе также применялся метод сравнительно-философского анализа. В ходе исследования источники и литература были использованы в соответствии с правилами академической этики. В рамках теории этногенеза развитие каждого этноса рассматривается как органическое явление, как развитие живого организма. Пассионарность формирует этносы, а от изменения во времени количества пассионариев изменяется и возраст этноса, то есть фаза этногенеза. Независимо от расовой принадлежности, культурных особенностей могут возникать некие моменты, которые в одном случае позволяют создавать дружественные этнические связи, а в других случаях этнический контакт становится нежелательным или даже доводит до кровопролития. Стереотип поведения меняется в зависимости от фазы этногенеза. Высший расцвет культуры сопровождается спадом пассионарности. Этносы существуют в равновесии с родным ландшафтом. Решающим фактором в определении суперэтноса, по мнению Гумилева, служит не размер, и не мощь его, а исключительно степень межэтнической близости.

Review: The article is devoted to a wide scope of Lev Gumilev's works and provides the philosophical analysis and systematization of the main terms of the theory of ethnogenesis and passionarity. The author of the article underlines the great influence of Lev Gumilev's innovative ideas on the system of views of the ideological philosophical school of Eurasianism as well as the definitions of the terms 'ethnogenesis' and 'passionarity'. The author describes the methods used by Lev Gumilev to study the process of creation and disintegration of ethnic groups and the influence of these methods on the establishment and evolution of classical Eurasianism in the first quarter of the XXth century. According to the author, the problems of ethnogenesis can be studied only at the confluence of the three branches of science, history, geography (landscape science) and biology (environmental studies and genetics). The author keeps to the comprehensive approach and objectivity principle. In his research he has also used the method of the comparative philosophical analysis. In the course of his research the author has used sources and literature according to the principles of the academic ethics. Within the framework of the theory of ethnogenesis, development of each ethnogenesis is being viewed as an organic phenomenon and development of a living organism. Passionarity forms ethnoses and changes in the number of passionarities growing with time change the age of ethnogenesis, too, i.e. the 'phase of ethnogenesis'. Disregarding one's ethnicity and cultural features there are moments when people easily maintain friendly ethnic relations and there are cases when different ethnoses are not willing to contact and even fight. Behavioral patterns may change depending on the phase of ethnogenesis. The cultural explosion is usually accompanied with the decaying passionarity. Ethnoses exist in the harmony with their native landscape. According to Gumilev, the deciding factor in determining a super-ethnogenesis is neither the size or the power of ethnogenesis but the degree of the inter-ethnic congeniality.

Ключевые слова: Перманентизм, этногенез, суперэтнос, пассионарность, комплиментарность, симбиоз, ксения, химера, евразийство, туран.

Keywords: Permanentism, ethnogenesis, super ethnogenesis, passionarity, complementarity, symbiosis, xenia, chimera, Eurasianism, turan.

Можно сказать, что, наконец, настали времена серьезного изучения трудов Л.Н.Гумилева, философского анализа и систематизации основных понятий теории этногенеза и пассионарности. В данной статье попытаемся внести свой вклад в решении этой малоизвестной задачи.

Идеи евразийства, фактически забытые к середине XX века, были развиты и дополнены в трудах русского историка, географа, этнографа и философа Л.Н. Гумилева. В 1965 году выходит его книга «По поводу предмета исторической географии». В ней он впервые описывает свою теорию этноса. В 1976 году он *заканчивает* свою работу «Этногенез и биосфера Земли», а в 1989 году публикуется его труд «Древняя Русь и Великая Степь».

Гумилева называют «последним евразийцем», так как он дал «сильный импульс развитию неоевразийства»¹. Главными моментами его исследований стали **теория пассионарности** и **теория этногенеза**. Гумилев много исследовал народы Евразии. Он принадлежал к «историософской»² школе евразийства, которую можно отнести к «перманентизму». Перманентизм является особым взглядом на историю, согласно которому историческое развитие не затрагивает фундаментальных основ человеческого бытия. Этот взгляд на историю утверждает, что меняются только внешние формы человеческого общества, основы же его остаются неизменными. Перманентизм выражается, в частности, в теории циклов. Согласно этой теории, человеческая история движется по кругу и имеет фазы подъема, расцвета и упадка. От подъема к расцвету от расцвета к упадку и от упадка к подъему, и так далее. Заканчивается одна цивилизация, начинается новая, которая затем вновь вырождается и умирает. Человек, по теории перманентизма, сущностно не меняется на протяжении всего исторического процесса. Согласно перманентизму разные общества живут в разных фазах разви-

тия и поэтому их линейное сравнение невозможно и некорректно, как если бы мы сравнивали организм младенца с организмом старика. Цивилизации, подобно живым организмам, проходят стадии младенчества, молодости, зрелости и старости, после чего отмирают и исчезают.

Гумилев ввел теорию «этногенеза» и «пассионарных циклов». Сам по себе **этногенез** Гумилев определяет как «весь процесс от момента возникновения до исчезновения этнической системы под влиянием энтропийного процесса потери пассионарности»³. При этом под **энтропийным процессом** понимается необратимый процесс потери энергии⁴. Центральным для учения Гумилева является понятие **пассионарности**. Как он сам объясняет в своей книге «От Руси до России»: «Пассионарность — это признак, возникающий вследствие мутации (пассионарного толчка) и образующий внутри популяции некоторое количество людей, обладающих повышенной тягой к действию. Мы назовем таких людей пассионариями»⁵. Гумилев отмечает, что пассионарии стремятся изменить окружающий их мир, и они способны на это: «Это они организуют далекие походы, из которых возвращаются немногие. Это они борются за покорение народов, окружающих их собственный этнос, или, наоборот, сражаются против захватчиков»⁶. Пассионариев отличает то, что импульс действовать у них сильнее, чем инстинкт самосохранения, и они готовы жертвовать своей жизнью и жизнью окружающих ради высоких идеалов и идей. Именно действие пассионарности создает этносы, а от изменения во времени количества пассионариев изменяется и возраст этноса, то есть фаза этногенеза.

Степень пассионарности зависит от силы пассионарного импульса. **Пассионарный импульс** – поведенческий импульс, направленный против инстинкта личного и видового самосохранения⁷.

³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М: Эксмо, 2007. – С. 522.

⁴ Там же. – С. 521.

⁵ Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М: Айрис-Пресс, 2011. – С.15.

⁶ Там же. – С. 15.

⁷ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М: Эксмо, 2007. – С. 516.

¹ Маслин М.А. «Неоевразийство» о судьбе России // Вестник РУДН. Серия Философия. № 1. М.: Изд-во РУДН, 1997. С. 202.

² Хоружий С.С. «Русь — новая Александрия: страницы из предьстории евразийской идеи» // Начала. № 4, М.: Изд-во МАИ, 1992, С. 17.

Обобщенно в зависимости от силы пассионарного импульса Гумилев выделяет **три степени пассионарности**:

1. **Пассионарии** — особи, пассионарный импульс поведения которых превышает величину импульса инстинкта самосохранения⁸. Высший уровень пассионарности наблюдается у жертвенников, людей, которые решительно готовы отдать свою жизнь ради идеи. Исторические примеры таких людей: Жанна Д'Арк, Ян Гус, пророк Аввакум⁹;
2. **Гармоничные особи** — особи, пассионарный импульс которых равен по величине импульсу инстинкта самосохранения;
3. **Субпассионарии** — особи, пассионарный импульс которых меньше импульса инстинкта самосохранения.

В рамках теории этногенеза развитие каждого этноса рассматривается как органическое явление, как развитие живой организм. Эти теории служат классическими примерами **«органицизма»**. Органицизмом в социальных науках называется методологическая ориентация концепций общества по аналогии с биологическим организмом как нерасчлененным целым¹⁰. Современный философ Александр Дугин относит Гумилева к русской органицистской школе. «Для Гумилева, — пишет Дугин — человеческое существо, человеческий коллектив, человеческое общество, язык, культура, история — это не нечто, отделенное непроходимой бездной от биологического существования, от природы, от земли, ветров, камней, живого и неживого мира, ландшафта, но элемент некоего единого Целого»¹¹. Именно такой подход к анализу исторического процесса и является проявлением органицизма.

Ещё одним базовым элементом для теории этногенеза является понятие **этноса**. В своем докладе «Этнос и ландшафт» Л. Н. Гумилев дает такое определение термину «этнос»:

«Слово «этнос» в греческом языке имело много значений, в том числе принимаемое нами за основу: «вид, порода»; в современном понимании — это та или иная историческая общность людей, большая или малая»¹². В книге «Этногенез и биосфера Земли» Гумилев определяет этнос как «естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как энергетическая система (структура), противопоставляющая себя всем другим таким же коллективам, исходя из ощущения комплиментарности»¹³. Понятие **комплиментарности** — ещё один важный термин для теории этногенеза. Она может быть как положительной, так и отрицательной¹⁴. Комплиментарность Л. Н. Гумилев определяет как «ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) особей, определяющее деление на «своих» и «чужих»¹⁵. Исследуя причины формирования добрососедских и воинственных отношений между народами, проживающими на одной территории, он пришел к выводу, что в этих вопросах решающую роль играет именно феномен комплиментарности. Последняя, по сути, означает подсознательную симпатию к одним людям или же антипатию к другим (положительная и отрицательная комплиментарность). По мнению Гумилева, независимо от расовой принадлежности, культурных особенностей могут возникать некие моменты, которые в одном случае позволяют создавать дружественные этнические связи, а в других случаях этнический контакт становится нежелательным или даже доводит до кровопролития. На характер этнического контакта также влияет и его уровень — интеграция этносов, которые принадлежат к одному суперэтносу, проходит легко (например, французы и немцы). Совсем иначе обстоят дела, если про-

⁸ Там же.

⁹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М: Эксмо, 2007. — С. 430.

¹⁰ Кулыгин В.П. Классическая Социология. — М: Наука, 2000. — С. 67.

¹¹ Дугин А.Г. Лев Гумилев и идеология евразийства // Жизнь и творческое наследие Л.Н. Гумилева (URL: <http://levgumilev.spbu.ru/node/212>).

¹² Гумилев Л.Н. Этнос и ландшафт: Историческая география как народоведение // Электронная библиотека RoyalLib (URL: http://royallib.ru/read/gumilev_lev/etnos_i_landshaft_istoricheskaya_geografiya_kak_narodovedenie.html).

¹³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М: Эксмо, 2007. — С. 514.

¹⁴ Основы Евразийства. — М: Арктогея центр, 2002. С. 84.

¹⁵ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М: Эксмо, 2007. — С. 514.

исходит контакт двух этносов, принадлежащих к разным суперэтносам. Или если имеет место контакт двух суперэтносов с отрицательными комплиментарностями, то их слияние в более сложную систему уже невозможно.

Л. Н. Гумилев выделяет ещё одну важную составляющую для межэтнических контактов: **стереотип поведения**. В теории этногенеза стереотип поведения – это совокупность поведенческих особенностей, которые передаются по наследству из поколения в поколение. Эта совокупность поведенческих навыков имеет уникальную специфику в каждой этнической системе. В книге «Этногенез и биосфера Земли» Гумилев об этом пишет так: «Когда какой-либо народ долго и спокойно живет на своей родине, то его представителям кажется, что их способ жизни, манеры, поведение, вкусы, воззрения и социальные взаимоотношения, т.е. все то, что ныне именуется «стереотипом поведения», единственно возможны и правильны. А если и бывают где-нибудь какие-либо отклонения, то это — от «необразованности», под которой понимается просто непохожесть на себя»¹⁶. Тут стоит заметить, что деление на «своих» и «чужих» Гумилев считает центральным фактором в формировании этносов. Он подчеркивает, что стереотип поведения не является неизменным и может меняться в зависимости от фазы этногенеза.

Стереотип поведения – это система определенных норм отношений: 1. между коллективом и индивидом; 2. индивидов между собой; 3. внутриэтнических групп между собой; 4. между этносом и внутриэтническими группами¹⁷. Эти нормы взаимоотношений существуют во всех областях жизни и быта и воспринимаются в каждом народе и в каждый исторический период как единственно приемлемые правила общежития¹⁸. Стереотип поведения включает в себя и навыки приспособления к ландшафту проживания, а также особенности отношения к другим народам.

Как и другие евразийцы, Гумилев был приверженцем теории **географического детерминизма**, поэтому он считал невозможным

рассматривать историю этноса в отрыве от естественных условий, в которых тот или иной этнос развивался. В книге «Этногенез и биосфера Земли» Л. Н. Гумилев пишет: «Поскольку все явления этногенеза происходят на поверхности Земли в тех или иных географических условиях, то неизбежно возникает вопрос о роли ландшафта как фактора, представляющего экономические возможности естественно сложившимся человеческим коллективам – этносам»¹⁹. При этом Гумилев подчеркивает, что простого сочетания истории с географией для проблематики этноса недостаточно, поскольку здесь мы имеем дело с живыми организмами, которые, по словам автора, «...всегда находятся в состоянии либо эволюции, либо инволюции, либо мноморфизма (устойчивости внутри вида), и взаимодействуют с другими живыми организмами, образуя сообщества – геобиоценозы»²⁰. Таким образом, он приходит к выводу, что исследование проблематики этноса стоит поместить на стыке трех наук: истории, географии (ландшафтоведения) и биологии (экологии и генетики). Здесь он приводит ещё одно определение этноса: «Этнос – специфическая форма существования вида *Homo sapiens*, а этногенез – локальный вариант внутривидового формообразования, определяющийся сочетанием исторического и хрономического (ландшафтного) факторов»²¹.

По Гумилеву, жизнь этноса имеет законченный цикл. Он выделяет шесть фаз (стадий) этногенеза: 1. фаза подъема; 2. фаза акматическая; 3. фаза надлома; 4. фаза инерционная; 5. фаза обскурации; 6. фаза мемориальная. В первой стадии этногенеза происходит «пассионарный толчок». **Пассионарный толчок** по Гумилеву – это микромутация, вызывающая появление пассионарного признака в популяции и приводящая к появлению новых этнических систем в тех или иных регионах²². В этот момент критическая масса «пассионариев» образует из фрагментов этносов, находящихся в фазе упадка, новый этнос, пребывающий в ак-

¹⁹ Там же. – С. 46.

²⁰ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М: Эксмо, 2007. – С.46.

²¹ Там же. – С.47.

²² Там же. – С. 516.

¹⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М: Эксмо, 2007. – С. 29.

¹⁷ Там же. – С. 141.

¹⁸ Там же.

тивном состоянии. В своей книге «От Руси до России» Л. Н. Гумилев подчеркивает, что на первой стадии – стадии пассионарного подъема – «старые этносы, на базе которых возникает новый, соединяются как сложная система»²³. В этот период из подчас непохожих субэтнических групп создается соединенная пассионарной энергией целостность, которая, расширяясь, подчиняет территориально близкие народы. Так возникает этнос»²⁴. Этот новый этнос осуществляет завоевательные походы и занимается державостроительством. Затем наступает **акматическая фаза** – время быстрого развития цивилизации. Это фаза молодости и расцвета. В этот временной отрезок цивилизация отвечает на один вызов за другим, а также нарастает сложность общества, появляются подсистемы – субкультуры и субэтносы, – которые обеспечивают устойчивость системы. По Гумилеву, чем сложнее системы, тем они более устойчивы. В акматической фазе созидательный импульс достигает своего пика, формируются крупные царства и цивилизации. На акматической стадии также наблюдается самое высокое число пассионариев. При этом, как пишет Л. Н. Гумилев эта фаза вызывает стремление людей не создавать целостностей, каждый стремится быть самим собой, а не считаться с какими-то общими установками. Такие устремления логично сопровождаются внутренним соперничеством и резней. При этом, «Постепенно вследствие резни пассионарный заряд этноса сокращается; ибо люди физически истребляют друг друга»²⁵. Вследствие этого начинаются гражданские войны. За этим следует **фаза надлома**. Для этой стадии характерно резкое снижение уровня пассионарного напряжения после акматической фазы, которое сопровождается расколом этнического поля²⁶. Стадия надлома сопровождается подъемом в области искусства и иных

сферах культуры. Но высший расцвет культуры сопровождается спадом пассионарности, а не подъемом. «Кончается эта фаза обычно кровопролитием; система выбрасывает из себя излишнюю пассионарность, и в обществе восстанавливается видимое равновесие», – пишет Гумилев про фазу надлома²⁷.

После фазы надлома наступает **фаза инерционная**. На этой стадии этнос живет «по инерции», благодаря накопленным на предыдущих стадиях ценностям. Здесь происходит накопление материальных благ и создание больших государств. Пассионарность постепенно иссякает. Когда энергии в системе становится совсем мало, ведущее место начинают занимать **субпассионарии**. В книге «От Руси до России» Гумилев отмечает, что субпассионарии стремятся уничтожить не только беспокойных и деятельных пассионариев, но и трудолюбивых гармоничных особей²⁸. Наступает **фаза обскурии**, в которой процессы распада становятся необратимыми. На этой стадии ведущее положение занимают эгоистичные люди с потребительской психологией: «А после того, как субпассионарии проедят и пропьют все ценное, сохранившееся от героических времен, наступает последняя фаза этногенеза»²⁹, – пишет Гумилев. Последняя фаза носит название **мемориальной**. В мемориальной фазе этнос сохраняет лишь память о былой исторической традиции, а позже умирает и память. После этого наступает гармония с природой. Этносы существуют в равновесии с родным ландшафтом. Великим замыслам предпочитают обывательский покой: «Пассионарности людей в этой фазе хватает лишь на то, чтобы поддерживать налаженное предками хозяйство»³⁰, – пишет Л.Н. Гумилев о мемориальной фазе.

Цикл этногенеза, по мнению Гумилева равен 1200 годам. Это приблизительно соответствует длительности истории известных человечеству исторических цивилизаций. Циклы этногене-

²³ Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М: Айрис-Пресс, 2011. – С.16.

²⁴ Там же.

²⁵ Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М: Айрис-Пресс, 2011. – С.17.

²⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М: Эксмо, 2007. – С.520.

²⁷ Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М: Айрис-Пресс, 2011. – С.17.

²⁸ Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М: Айрис-Пресс, 2011. – С.18.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

за оспаривают представление об «универсальности» истории. Вся историческая проблематика переводится в исследование отдельно взятых этносов. Сама по себе теория этногенеза является логичной и законченной разновидностью «перманентизма».

В рамках теории этногенеза Л. Н. Гумилев также выделял три формы контактов между этносами: **симбиоз, ксения и химера**. **Симбиоз**, по Гумилеву, – это сосуществование двух и более этносов в одном регионе, когда каждый занимает свою экологическую нишу³¹. В книге «Древняя Русь и Великая степь» о симбиозе Гумилев пишет так: «Форма этнического контакта, когда этносы-соседи живут рядом, не перевоспитывая друг друга, а значит, и не мешая друг другу»³². Этот тип этнического контакта является оптимальным. При симбиозе этносы обогащают друг друга.

При **ксении** имеет место нейтральное сосуществование этносов при сохранении ими своего образа³³. Этот тип этнического взаимодействия Л. Н. Гумилев определяет, как вариант симбиоза, при котором небольшая группа представителей иного этноса живет среди аборигенов и не смешивается с ними³⁴. Историческим примером может служить проживание поволжских немцев в Российской Империи. Наличие ксении совершенно безвредно для вмещающего этноса.

И, наконец, **химера**. Этот тип этнического контакта обладает наибольшим конфликтным потенциалом. При этом в контакт вступают несовместимые этносы, имеющие отрицательную комплиментарность. В случае химеры мы имеем дело с взаимодействием этносов, которые принадлежат к разным суперэтническим системам. Гумилев определяет химеру как сосуществование двух и более чуждых суперэтнических этносов в одной экологической нише³⁵. В качестве примера в книге «Древняя Русь и Ве-

ликая степь» Гумилев приводит историческое взаимодействие хазар и евреев на территории Хазарского каганата³⁶.

Помимо этносов Л. Н. Гумилев выделяет также крупные этнические системы – **суперэтносы**. Он состоит из этносов. Всех людей, составляющих суперэтнос, объединяет общее мировосприятие. Это мировосприятие определяет их отношение к фундаментальным жизненным вопросам. Примеры суперэтносов: мусульманский, европейский, римский, российский и др. В книге «Этногенез и биосфера Земли» Л. Н. Гумилев дает такое определение: «Суперэтносом мы называем группу этносов, одновременно возникших в определенном регионе, взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением, что отнюдь не исключает военных столкновений между ними»³⁷. Но в отличие от столкновений на уровне суперэтносов, войны внутри суперэтноса приводят к временному преобладанию одного из этносов его составляющих, либо к компромиссу. Войны же между суперэтносами ведут к истреблению или порабощению. Примером здесь служит контакт европейцев с аборигенами в Америке. Решающим фактором в определении суперэтноса, по мнению Гумилева, служит не размер и не мощь его, а исключительно степень межэтнической близости³⁸. По отношению к суперэтносу этнос является системой более низкого порядка. На территории Евразии сформировался исторически уникальный российский суперэтнос.

Непосредственно в вопросе анализа истории российского государства Л. Н. Гумилев продолжил традиции классического евразийства. В своем последнем интервью Гумилев сказал: «Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»³⁹. Он подчеркивал, что согласен с основополагающими историко-методологическими выводами Н. С. Трубецко-

³¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М: Эксмо, 2007. – С.515.

³² Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М: Эксмо, 2006. – С. 171

³³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М: Эксмо, 2007. – С. 216.

³⁴ Там же. – С. 515.

³⁵ Там же. – С. 521.

³⁶ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М: Эксмо, 2006. – С. 308.

³⁷ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М: Эксмо, 2007. – С. 173.

³⁸ Там же.

³⁹ Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М: Кристалл, 2003. – С.26.

го, П. Н. Савицкого и других классических евразийцев, но есть и значительное расхождение: в теории этногенеза у них отсутствует понятие «пассионарность»⁴⁰. Учение Гумилева логично завершило миропонимание классического евразийства, превратило его в целостную научную теорию, на основе которой, по словам современного исследователя евразийства И. С. Шишкина, «можно и нужно создавать национально-государственную идеологию, в полной мере учитывающую интересы как русского, так и других коренных народов России»⁴¹.

Гумилев, так же как и классические евразийцы, считал, что границы российского государства совпадают с границами Евразии⁴². Центральным положением евразийства Гумилева было единство российского государства, протянувшегося на огромной территории от Балтийского моря и Карпат до Тихого океана. Под Евразией Л. Н. Гумилев понимал не только континент, но и суперэтнос с тем же названием, который сформировался на его территории. Объединение Евразии всегда происходило при появлении нового этноса, уровня пассионарности которого хватало для того, чтобы создать в имеющихся геополитических условиях устойчивую государственность. В книге «От Руси до России» Гумилев пишет: «Этот континент за исторически обозримый период объединялся три раза. Сначала его объединили тюрки, создавшие каганат, который охватывал земли от Желтого моря до Черного. На смену тюркам пришли из Сибири монголы. Затем, после периода полного распада и дезинтеграции, инициативу взяла на себя Россия: с XV в. русские двигались на восток и вышли к Тихому океану»⁴³.

Также как классические евразийцы⁴⁴, Гумилев считал Россию наследницей тюркской государственности – Монгольского улуса и Тюркского каганата. Он одним из первых выступил против укоренившихся негативных оценок татаро-монгольского завоевания, опроверг историческое мнение о вражде тюрков-кочевников с оседлыми славянскими народами.

Развитие из Московского княжества российской державы Гумилев объяснял двумя факторами. Во-первых, высоким уровнем пассионарности у русского этноса, которая позволила ему построить устойчивую государственную структуру, освоить географическое пространство, а также объединить другие народы в рамках единого государства. Во-вторых, спецификой поведения русского этноса в области межнациональных отношений. Присоединенные народы не становились людьми второго сорта, а были вовлечены на равных в процесс державостроительства, а Российское государство, в свою очередь, сформировалось благодаря деятельности русского этноса во взаимодействии с другими этносами Евразии. В книге «От Руси до России» Гумилев подчеркивает, что вхождение в состав единого государства было в интересах всех этносов Евразии. Объясняется это тем, что в геополитических условиях Евразии только единая государственность позволяет самобытно развиваться каждому этносу: «При большом разнообразии географических условий для народов Евразии объединение всегда оказывалось гораздо выгоднее разъединения»⁴⁵. По мнению Гумилева, дезинтеграция этносов в Евразии лишает силы и сопротивляемости. Разъединение означало бы попадание в зависимость от соседей, которые, в свою очередь, вовсе не бескорыстны: «Поэтому в Евразии политическая культура выработала свое, оригинальное видение путей и целей

⁴⁰ Гумилев Л.Н. «Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава» // Библиотека думающего о России (URL: http://www.patriotica.ru/religion/gumilev_int.html).

⁴¹ Шишкин И.С. Учение Л. Н. Гумилева, евразийство и русский вопрос // Gumilevica. Гипотезы, теории, мировоззрение (URL: <http://gumilevica.kulichki.net/GW/gw233.htm>).

⁴² İmanov V., Erşen E. Avrasya Konuşmaları: Medeniyet, Modernite, Kimlik. – İst.: Küre, 2010. С.17.

⁴³ Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М: Айрис-Пресс, 2011. – С. 410.

⁴⁴ Трубецкой Н.С. “О туранском элементе в русской культуре, Евразийский временник, №.4, Berlin: Евразийское книгоизд., 1925, .С. 375; он же. Общеславянский элемент в русской культуре / Н. С. Трубецкой // История. Культура. Язык / Н. С. Трубецкой. – М.: Наука, 1995. – С.206-207.

⁴⁵ Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М: Айрис-Пресс, 2011. – С. 410.

развития»⁴⁶. Народы Евразии интегрировались в единое государство, сохраняя свое право на свойственный им образ жизни, не отказываясь от своих особенностей: «На Руси этот принцип воплотился в концепции соборности и соблюдался совершенно неукоснительно»⁴⁷.

Народы Евразии взаимно дополняют и культурно обогащают друг друга, но при этом этнического слияния не происходит, каждый народ не теряет своей уникальности. Л. Н. Гумилев делает вывод, что пока за каждым народом оставалось право сохранять свою самобытность, Евразия успешно противостояла внешнему воздействию Западной Европы, Китая и мусульман. Как и классические евразийцы⁴⁸, Гумилев считал культуру Западной Европы чуждой, а возможность усвоения её российским государством исторически нелогичным: «Механический перенос в условия России западноевропейских традиций поведения дал мало хорошего, и это неудивительно». Объясняется это просто: российский суперэтнос моложе западноевропейского на 500 лет. Поскольку русская цивилизация на 500 лет моложе, как бы ни изучался Россией европейский опыт, она не сможет достичь благосостояния и нравов, характерных для Европы: «Наш возраст, наш уровень пасси-

онарности предполагают совсем иные императивы поведения»⁴⁹, – пишет Гумилев. Это не означает, что не нужно изучать чужой опыт, но при этом необходимо всегда помнить, что этот опыт именно чужой. Западноевропейский суперэтнос возник в IX веке и за тысячелетие подошел к завершению своей этнической истории, пишет Гумилев⁵⁰. Именно поэтому, по его мнению, мы наблюдаем высокое техническое развитие в Западном мире, налаженный быт, господство закона и порядка: «Все это итог длительного исторического развития»⁵¹. Если же Россия гипотетически решит войти в европейскую цивилизацию, в западноевропейский суперэтнос, ей придется полностью отказаться от отечественной традиции и ассимилироваться с чуждой культурой.

Именно поэтому Гумилев критикует политику Петра. В книге от «От Руси до России» он пишет о «Петровской легенде», которая родилась при Екатерине II, о якобы мудром царе-преобразователе, прорубившем окно в Европу и открывшем Россию влиянию единственно ценной западной культуры и цивилизации⁵². Однако здесь он смягчает критику, подчеркивая, что петровские новшества ограничились введением декоративных новшеств и привычек: бритье, курение табака, европейский костюм. Но никто из современников, по убеждению Гумилева, не воспринимал Петра, как правителя, который нарушает традиции: «Русские люди XVIII в., даже одетые в кафтаны и парики, оставались самими собой. Да и отношение царя Петра к Европе, при всей его восторженности, в известной мере, оставалось, если можно так выразиться, потребительским»⁵³. Здесь Л. Н. Гумилев приводит фразу самого Петра: «Европа нам нужна лет на сто, а потом мы повернемся к ней задом»⁵⁴. Гумилев считает петровские реформы логичным продолжением политики его предшественников. Несмотря на об-

⁴⁶ Там же. – С. 411.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ По мнению евразийцев, европеизация и европоцентризм – это те явления, с которыми необходимо бороться. По мнению Н. С. Трубецкого, романо-германский мир – злейший враг России, а европейцы, которые считают свою культуру наивысшей и универсальной – шовинисты: «Позиции, которые может занять каждый европеец по отношению к национальному вопросу, довольно многочисленны, но все они расположены между двумя крайними пределами: шовинизмом с одной и космополитизмом с другой стороны... Попав на благоприятную почву бессознательного чувства романогерманского единства, европейцы и породили теоретические основания так называемого европейского «космополитизма», который правильнее было бы называть откровенно общероманогерманским шовинизмом». См.: *Трубецкой Н.С. Европа и Человечество // Gumilevica. Гипотезы, теории, мировоззрение* (URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>); *Савицкий П.Н., Континент Евразия*, М: Аграф, 1997, С. 244.; *Евразийство (Формулировка 1927) // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн, Антология* – М., 1993, С. 227.; *Садовский Я.Д. “О евразийском национализме”*, Молодая Евразия, (URL: http://eurasia.org/2013/12/06/sadovsky_on_eurasian_nationalism/).

⁴⁹ Там же. – С. 412.

⁵⁰ *Гумилев Л.Н. От Руси до России*. – М: Айрис-Пресс, 2011. – С. 412.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. – С. 396.

⁵³ Там же. – С. 397.

⁵⁴ Там же.

Политика и общество 6 (114) • 2014

щую критику, её градус гораздо ниже, нежели у классических евразийцев и вот почему: «Весь XVIII в. соседние народы по инерции воспринимали Россию, как страну национальной терпимости — именно так зарекомендовало себя Московское государство в XV—XVII вв. И поэтому все хотели попасть «под руку» московского царя, жить спокойно, в соответствии с собственными обычаями и с законами страны»⁵⁵. Сложившаяся московская традиция привлекла в российский суперэтнос целый ряд этносов, которые органично вписались в сложившуюся систему. Государство растянулось от Карпат до Охотского моря. Империя продолжала расширяться, а цивилизация находилась в акматической фазе. Поэтому, в отличие от классических евразийцев, Гумилев отчасти «амнистировал» личность Петра.

Согласно Гумилеву, на территории русского государства исторически проживало более ста этносов, которые, в свою очередь, принадлежат к семи суперэтносам. Это российский суперэтнос, западноевропейский, мусульманский, осколки византийского суперэтноса, степной, реликты циркумполярного суперэтноса (малые народы Севера), а также блуждающий суперэтнос — евреи. Этническое разнообразие России обуславливало сложность внутриэтнических систем, что, по мнению Гумилева, являлось исключительно источником силы и развития для государства, поскольку сложные системы гораздо более устойчивы, нежели простые.

Как уже было сказано, важнейшим моментом в воззрениях Л.Н. Гумилева был **географический детерминизм**: взгляды на ландшафт и его влияние на формирование этноса. Разнообразии народов на Земле, а также самобытность их культур Гумилев напрямую связывал с особенностями ландшафтов, которые они населяли. «Одни народы жили в горах, другие — в степях или глухих лесах, третьи — на берегах морей. И все создавали совершенно особые культуры, непохожие друг на друга, но связанные с теми ландшафтами, которые их кормили»⁵⁶, — пишет Гумилев в своей книге «От Руси до России». Он также подчеркивает, что разнообразие ландшаф-

тов оказывало благотворное влияние на этногенез её народов и мирное их сосуществование: «Каждому находилось приемлемое и милое ему место: русские осваивали речные долины, финно-угорские народы и украинцы — водораздельные пространства, тюрки и монголы — степную полосу, а палеоазиаты — тундру»⁵⁷. Конечно, взгляды Гумилева на роль ландшафта в формировании культуры этносов — это далеко не обычный географический детерминизм. Его взгляды — сложная система воззрений, в которой влияние на культуры народов оказывают не просто географические условия, а биосфера Земли в целом.

Мирное сосуществование целого разнообразия этносов на территории русского государства было возможно не только благодаря разнообразию географических условий, но и в силу положительной комплиментарности русского народа с сибирскими этносами и степными народами. Русские, народы Сибири и Великой степи, по Гумилеву, создавали устойчивую основу русского государства, так называемый хребет великой державы. Поэтому любые попытки стравливания русских и тюрков Гумилев расценивает, как антигосударственные, поскольку это подрывает жизненную энергию этносов, населяющих Евразию.

Как и его предшественники, Л. Н. Гумилев в своем учении придает большое значение **тунранскому фактору** в российской истории, а татаро-монгольское завоевание называет игом в кавычках. Он считал, что Великороссия добровольно объединилась с Ордой благодаря усилиям Александра Невского. По его мнению, взаимодействие Руси и Орды было взаимовыгодным военным и политическим союзом, а этнический контакт русских с кочевниками стоит называть «симбиозом». Из этого симбиоза возник великорусский этнос, куда помимо славян и тюрков вошли ещё угро-финны и аланы⁵⁸. Укоренившийся в советской истории взгляд на существование «татаро-монгольского ига» Гумилев называл не иначе как «черной легендой»⁵⁹. До монгольско-

⁵⁵ Гумилев Л.Н. От Руси до России. — М: Айрис-Пресс, 2011. — С. 403.

⁵⁶ Там же. — С. 19.

⁵⁷ Гумилев Л.Н. От Руси до России. — М: Айрис-Пресс, 2011. — С. 410.

⁵⁸ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. — М: Эксмо, 2006. — С.528.

⁵⁹ Там же. — С. 562.

го завоевания российское государство представляло из себя хаотичную совокупность разрозненных славянских княжеств. Фактически, они не составляли единого государства, и к населявшим будущие территории Московского царства славянским племенам название русского народа было неприменимо. Под влиянием монгольского завоевания эти княжества и племена объединились в единое Московское царство, которое впоследствии развилось до Российской Империи. Благоприятные предпосылки взаимодействия славян с монгольскими завоевателями были обусловлены и геополитическими факторами: «Русские земли, покрытые густым лесом, были монголам не нужны, а русские, как оседлый народ, не могли угрожать коренному монгольскому улусу, т. е. были для монголов безопасны. Опасны были половцы — союзники меркитов и других противников Чингиса. Поэтому монголы искренне хотели мира с русскими...»⁶⁰.

Мирному сосуществованию целого разнообразия народов на территории континентальной державы способствовал и характер взаимодействия русского этноса с остальными. Контакт этносов происходит по линии симбиоза или ксений. В отличие от европейцев, русские не пытались навязать свой быт другим народам. Как отмечает современный исследователь евразийства И. С. Шишкин, европейцы везде стремились насадить свои правила поведения, искренне считая, что оказывают услугу и благодетельствуют дикарям, не доросшим до понимания своего счастья⁶¹. Шишкин подчеркивает, что колонизация Сибири не имела ничего общего с истреблением индейцев англосаксами или работоторговлей, которую осуществляли французы и португальцы⁶².

Русские заселяли, в основном, речные долины. Степи оставались кочевникам, а лесные массивы – финно-угорским народам. Таким образом, привычный уклад жизни народов не нарушался, что создавало мирную среду сосуществования этносов. Продвижение русских на Восток только усложняло быт аборигенов, что, по мнению ев-

разийцев, было выгодно всем народам. Именно поэтому ни один этнос, вошедший в состав российского государства, не пропал с этнической карты. Таким образом, учение Л.Н. Гумилева дополнило классическое евразийство теорией этногенеза и пассионарности и превратило его в завершенную целостную научную теорию.

Библиография:

1. Дугин А.Г. Лев Гумилев и идеология евразийства // Жизнь и творческое наследие Л.Н. Гумилева (URL: <http://levgumilev.spbu.ru/node/212>).
2. Евразийство (Формулировка 1927) // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн, Антология – М., 1993.
3. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М: Эксмо, 2006.
4. Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М: Айрис-Пресс, 2011.
5. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М: Кристалл, 2003.
6. Гумилев Л.Н. «Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава» // Библиотека думающего о России (URL: http://www.patriotica.ru/religion/gumilev_int.html).
7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М: Эксмо, 2007.
8. Гумилев Л.Н. Этнос и ландшафт: Историческая география как народоведение // Электронная библиотека Royal Lib (URL: http://royallib.ru/read/gumilev_lev/etnos_i_landshaft_istoricheskaya_geografiya_kak_narodovedenie.html).
9. Култыгин В.П. Классическая Социология. – М: Наука, 2000.
10. Маслин М.А. «Неоевразийство» о судьбе России // Вестник РУДН. Серия Философия. № 1. М.: Изд-во РУДН, 1997.
11. Общеславянский элемент в русской культуре / Н. С. Трубецкой // История. Культура. Язык / Н. С. Трубецкой. – М.: Наука, 1995.
12. Основы Евразийства. – М: Арктогея центр, 2002.
13. Савицкий П.Н., Континент Евразия, М: Аграф, 1997.

⁶⁰ Там же. – С. 730.

⁶¹ Шишкин И.С. Симбиоз, ксения и химера. Лев Гумилев об этносах России // Gumilevica. Гипотезы, теории, мировоззрение (URL: <http://gumilevica.kulichki.net/debate/Article16.htm>).

⁶² Там же.

Политика и общество 6 (114) • 2014

14. Садовский Я.Д. “О евразийском национализме”, Молодая Евразия, (URL: http://eurasia.org/2013/12/06/sadovsky_on_eurasian_nationalism/).
15. Трубецкой Н.С. Европа и Человечество // Gumilevica. Гипотезы, теории, мировоззрение (URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>)
16. Трубецкой Н.С. “О туранском элементе в русской культуре, Евразийский временник, №.4, Berlin: Евразийское книгоизд., 1925.
17. Шишкин И.С. Учение Л. Н. Гумилева, евразийство и русский вопрос // Gumilevica. Гипотезы, теории, мировоззрение (URL: <http://gumilevica.kulichki.net/GW/gw233.htm>).
18. Шишкин И.С. Симбиоз, ксения и химера. Лев Гумилев об этносах России // Gumilevica. Гипотезы, теории, мировоззрение (URL: <http://gumilevica.kulichki.net/debate/Article16.htm>).
19. Хоружий С.С. “Русь — новая Александрия: страницы из предыстории евразийской идеи” // Начала. № 4, М.: Изд-во МАИ, 1992.
20. İmanov V., Erşen E. Avrasya Konuşmaları: Medeniyet, Modernite, Kimlik. – İst.: Küre, 2010.
21. И. В. Кондаков «Новая Русь» и судьба человечества: русская культура в концепции Л. Н. Гумилева // Культура и искусство. – 2013. – 1. – С. 7-20. DOI: 10.7256/2222-1956.2013.01.1.
22. Корень Р.В. Цивилизация в ракурсе этногенеза как источника культуры // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 6. – С. 159-192. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.715. URL: http://www.enotabene.ru/pr/article_715.html
23. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Национально-культурная идентичность в контексте философской традиции диалога культур // NB: Философские исследования. – 2013. – 10. – С. 183-244. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.10.8848. URL: http://www.enotabene.ru/fr/article_8848.html
24. М.Р. Шагиахметов Мировоззрение и методология // Философия и культура. – 2013. – 8. – С. 1057-1064. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.8.4870.
25. Р.В. Корень. Трехединая пассионарно-этническая структура общества как предмет ведения социологии и социальной философии. // Политика и Общество. – 2013. – № 1. – С. 66-75. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.01.8
26. И. В. Кондаков. «Новая Русь» и судьба человечества: русская культура в концепции Л. Н. Гумилева. // Культура и искусство. – 2013. – № 1. – С. 7-20. DOI: 10.7256/2222-1956.2013.01.1
27. Н. А. Хренов. Л. Н. Гумилев и противоречия в культурной идентичности. // Культура и искусство. – 2012. – № 6. – С. 7-17.
28. Н. А. Хренов. Синтез Запада и Востока как культурологическая проблема. // Культура и искусство. – 2012. – № 1. – С. 18-27.
29. Бочарова В.В.. Современная евразийская социально-философская мысль в понимании насилия. // Философия и культура. – 2013. – № 12. – С. 1735-1740. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.12.10269
30. Назмутдинов Б.В. Интеллектуальные истоки правовых и политических взглядов классиков евразийства // NB: Вопросы права и политики. — 2012. – № 4. – С.188-239. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.4.273. URL: http://enotabene.ru/lr/article_273.html
31. Б. В. Назмутдинов. Идеино-исторические основы политических и правовых взглядов евразийцев. // Право и политика. – 2011. – № 9. – С. 1558-1575.

References (transliteration):

1. Dugin A.G. Lev Gumilev i ideologiya evraziistva // Zhizn' i tvorcheskoe nasledie L.N. Gumileva (URL: <http://levgumilev.spbu.ru/node/212>).
2. Gumilev L.N. Drevnyaya Rus' i Velikaya step'. – М: Eksmo, 2006.
3. Gumilev L.N. Ot Rusi do Rossii. – М: Airis-Press, 2011.
4. Gumilev L.N. Ritmy Evrazii. Epokhi i tsivilizatsii. – М: Kristall, 2003.
5. Gumilev L.N. «Skazhu vam po sekretu, chto esli Rossiya budet spasena, to tol'ko kak evraziiskaya derzhava» // Biblioteka dumayushchego o Rossii (URL: http://www.patriotica.ru/religion/gumilev_int.html).
6. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. – М: Eksmo, 2007.

7. Gumilev L.N. Etnos i landshaft: Istoricheskaya geografiya kak narodovedenie // Elektronnyaya biblioteka Royal Lib (URL: http://royallib.ru/read/gumilev_lev/etnos_i_landshaft_istoricheskaya_geografiya_kak_narodovedenie.html).
8. Kultygin V.P. Klassicheskaya Sotsiologiya. – M: Nauka, 2000.
9. Maslin M.A. «Neoevraziistvo» o sud'be Rossii // Vestnik RUDN. Seriya Filosofiya. № 1. M.: Izd-vo RUDN, 1997.
10. Savitskii P.N., Kontinent Evraziya, M: Agraf, 1997.
11. Sadovskii Ya.D. “O evraziiskom natsionalizme”, Molodaya Evraziya, (URL: http://yeurasia.org/2013/12/06/sadovsky_on_eurasian_nationalism/).
12. Trubetskoi N.S. Evropa i Chelovechestvo // Gumilevica. Gipotezy, teorii, mirovozzrenie (URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>)
13. Trubetskoi N.S. “O turanskom elemente v russkoi kul'ture, Evraziiskii vremennik, №.4, Berlin: Evraziiskoe knigoizd., 1925.
14. Shishkin I.S. Uchenie L. N. Gumileva, evraziistvo i russkii vopros // Gumilevica. Gipotezy, teorii, mirovozzrenie (URL: <http://gumilevica.kulichki.net/GW/gw233.htm>).
15. Shishkin I.S. Simbioz, kseniya i khimera. Lev Gumilev ob etnosakh Rossii // Gumilevica. Gipotezy, teorii, mirovozzrenie (URL: <http://gumilevica.kulichki.net/debate/Article16.htm>).
16. Khoruzhii C.S. “Rus’ — novaya Aleksandriya: stranitsy iz predystorii evraziiskoi idei” // Nachala. № 4, M.: Izd-vo MAI, 1992.
17. İmanov V., Erşen E. Avrasya Konuşmaları: Medeniyet, Modernite, Kimlik. – İst.: Küre, 2010.
18. I. V. Kondakov «Novaya Rus'» i sud'ba chelovechestva: russkaya kul'tura v kontseptsii L. N. Gumileva // Kul'tura i iskusstvo. – 2013. – 1. – C. 7-20. DOI: 10.7256/2222-1956.2013.01.1.
19. Koren' R.V. Tsivilizatsiya v rakurse etnogeneza kak istochnika kul'tury // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 6. – C. 159-192. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.715. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_715.html
20. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Natsional'no-kul'turnaya identichnost' v kontekste filosofskoi traditsii dialoga kul'tur // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – 10. – C. 183-244. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.10.8848. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_8848.html
21. M.R. Shagiakhmetov Mirovozzrenie i metodologiya // Filosofiya i kul'tura. – 2013. – 8. – C. 1057-1064. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.8.4870.
22. R.V. Koren'. Triedinaya passionarno-etnicheskaya struktura obshchestva kak predmet vedeniya sotsiologii i sotsial'noi filosofii. // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 1. – C. 66-75. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.01.8
23. I. V. Kondakov. «Novaya Rus'» i sud'ba chelovechestva: russkaya kul'tura v kontseptsii L. N. Gumileva. // Kul'tura i iskusstvo. – 2013. – № 1. – C. 7-20. DOI: 10.7256/2222-1956.2013.01.1
24. N. A. Khrenov. L. N. Gumilev i protivorechiya v kul'turnoi identichnosti. // Kul'tura i iskusstvo. – 2012. – № 6. – C. 7-17.
25. N. A. Khrenov. Sintez Zapada i Vostoka kak kul'turologicheskaya problema. // Kul'tura i iskusstvo. – 2012. – № 1. – C. 18-27.
26. Bocharova V.V.. Sovremennaya evraziiskaya sotsial'no-filosofskaya mysl' v ponimanii nasiliya. // Filosofiya i kul'tura. – 2013. – № 12. – C. 1735-1740. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.12.10269
27. Nazmutdinov B.V. Intellektual'nye istoki pravovykh i politicheskikh vzglyadov klassikov evraziistva // NB: Voprosy prava i politiki. — 2012. – № 4. – S.188-239. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.4.273. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_273.html
28. B. V. Nazmutdinov. Ideino-istoricheskie osnovy politicheskikh i pravovykh vzglyadov evraziitsev. // Pravo i politika. – 2011. – № 9. – C. 1558-1575.